

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ՕՏԱՐ ԼԵԶՈՒՆԵՐԸ
ԲԱՐՁՐԱԳՈՒՅՆ ԴՊՐՈՑՈՒՄ

Գիտական աշխատությունների
ժողովածու

12

Նվիրվում է ԵՊՀ ռոմանագերմանական
բանասիրության ֆակուլտետի հիմնադրման
20-ամյակին

ԵՊՀ հրատարակչություն
ԵՐԵՎԱՆ 2011

ЧЛЕНОРАЗДЕЛЬНОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ ЗНАКОВ

Проблема языкового членения как одна из центральных проблем лингвистики, поставленная еще В. Фон Гумбольдтом, должна рассматриваться только в контексте соотношения формы и содержания языковых знаков. Изучение членораздельности языковых знаков, несомненно, поднимает проблему определения характера связи между планом выражения и планом содержания.

В. фон Гумбольдт считал, что сущность языка заключена в членораздельности, что, по его мнению, проявляется в вечном разделении и соединении мышления. По этому поводу Л. Ельмслев писал, что первичное членение языка/речи состоит в разграничении значения и звучания, то есть язык имеет двойное членение: членение на значащие двусторонние элементы и членение на незначащие односторонние элементы.

Членение должно осуществляться вертикально по иерархической структуре словесных знаков: от высшего уровня к низшему, вплоть до простых и далее нечленимых элементов, способных к бесконечному соединению.

Отсюда двунаправленность иерархических связей — как сверху вниз, так и снизу вверх. Последовательное образование все более сложных совокупностей распространяется и на синтагматику, и на парадигматику элементов одного ранга /Зубкова, 2003: 44/.

При расчленении языка/речи на словоформы, а словоформы на морфы должны учитываться принципы, уже сформулированные в работах таких выдающихся лингвистов как Ф. Ф. Фортунатов, Л. Блумфилд, Э. Сепир, Дж. Гринберг, И. А. Мельчук, Е. С. Кубрякова, М. В. Панов, Р. А. Ачарян, М. Абебян, Г. Б. Джаукян, В. А. Плугин.

При выделении в составе высказывания словоформ "словоформы" противопоставляется, с одной стороны, сочетанию словоформ с другой стороны, значимой, но не автономной части словоформы-морфеме. Тем самым, в общем случае словоформы являются морф-

т САРТСЕВ
университет

НАКОВ

ных проблем
должна рас-
и содержание
ковых знамен
рактера свя-

дочена в член-
ном различии
ьмслев писат.
ичении значе-
членение на-
ачающие одно-

иерархиче-
к низшему,
собных к био-

— как сверт-
не все более
матику, и на-
4/
воформ на-
ированные в
ртунатов, Л.
Кубрякова,
А. Плунгян,
'словоформа'
воформ и, с
воформы —
отся морфе-

логически элементарными, хотя, разумеется, существуют и одно-морфемные словоформы" /Плунгян, 2000: 19-20/. В определении В. А. Плунгяна, словоформа представляет собой "минимальный, достаточно автономный комплекс, состоящий из достаточно жестко связанных между собой морфем" /Плунгян, 2000: 28/.

Отличить словоформу от словосочетания (группы словоформ) в ряде случаев затруднительно. В английском языке к ним относятся характеризующиеся сильной звуковой связностью формы с -n't. Последний ничем не может быть отделен от словоформы, которую он идентифицирует, и ограничен в своей сочетаемости, что заставляет Л. А. Мельчука признать английские составные знаки doesn't, won't, isn't и т. д. словоформами, в составе которых знак -n't является суффиксом /Мельчук, 1997, т. I: 230-231/.

При членении словоформ на составляющие может быть использован квадрат Гринберга, особенно в случае сильно ограниченного числа удовлетворяющих ему словоформ, как в случае английских местоимений who 'кто', им. п. -whom 'кого, кому', косв. п., they 'они', им. п. -them 'их, им', косв. п., he 'он', им. п. -him 'его, ему', косв. п., на основании чего выделяются корни th-, wh- /Блумфилд, 1968: 278/, суффикс -m /Мельчук, 2001, т. IV: 277/.

Конечной единицей морфологического членения является морфема. Важнейшая ее характеристика - это единство звучания и значения. Так, по определению Л. Блумфилда, морфема - это "языковая форма, лишенная частичного фонетико-семантического сходства с какой-либо другой формой". Например, "bird 'птица', play 'играть', dance 'танцевать', -y, -ing - это морфемы" /Блумфилд, 1968: 168/.

Е. С. Кубрякова, рассматривая принципы членения, исходит из Бодуэновского определения морфемы. Соответственно, "морфемой считается минимальный отрезок текста или минимальная форма, передающая любое, а не только грамматическое значение", "морфемой не может являться отрезок, не наделенный, каким бы то ни было, значением" /Кубрякова, 1970а: 112/. При этом "формальному делению слова на части не мешает некоторая неясность или расплывчатость значения отдельных компонентов, если только значение це-

лого не противоречит частным значениям таких компонентов" /Кубрякова, 1970а: 115/.

Однако идентификацию морфем осложняет, особенно во флективных языках, вариантность их означающих. "Единица непосредственного членения текста обозначается обычно как вариант морфемы, или морф, за собственно же морфемой остается объединение всех морфов, воспринимаемых как 'те же'. С этой точки зрения, морфема выступает уже не как непосредственная данность, не как нечто вполне конкретное - такой единицей становится морф, - но как известная абстракция, условно объединяющая все реальные формы своего существования в языке - все свои морфы" /Кубрякова, 1970а: 115/.

Например, суффиксы множественного числа существительных в английском языке -s /s/, -s /z/ и -(e)s /iz/ в словоформах book+s 'книги', pig+s 'свиньи', judge+s 'судьи' абсолютно синонимичны по своему распределению в словоформах (или, иначе говоря, выбор той или иной из этих трех морф, производимый говорящим) подчиняется очень простым и общим правилам, действующим в рамках словоформы" /Мельчук, 2001, т. IV: 229/, так что "между тремя английскими суффиксами множественного числа имеет место отношение алломорфии", а их множество можно назвать морфемой множественного числа.

Вычленение и идентификация морфем предполагает, далее, квалификацию. В первую очередь встает вопрос о разграничении двух типов морфов: корней и аффиксов. "В естественных языках отношение между корнями и аффиксами далеко не симметрично: корни и аффиксы не равноправны, и маркированным членом данной позиции являются именно аффиксы" /Там же: 223/. Будучи носителями грамматических значений, "аффиксы представляют собой служебные морфы, в точности аналогично служебным словам - вспомогательным глаголам, сильноуправляемым предлогам и т.п., играющим особую, маркированную роль по отношению к полнозначным словам" /Там же: 223/.

В языках с развитым грамматическим строем, разграничивающих словообразование и словоизменение, аффиксы подразделяются на словообразовательные и словоизменительные.

Соответственно, по Л. Блумфилду, "в структуре комплексного слова, если исходить из его непосредственно составляющих, прежде всего, обнаруживается внешний слой словоизменительных конструкций, а затем - внутренний слой конструкций словообразовательных". В английском слове *actresses* 'актрисы' внешний, словоизменительный слой представлен конструкцией *actress+[-ez]*, где *[-ez]* - аффикс множ. числа, а внутренний, словообразовательный, - ос- тавшимися конструкциями *actor+[ess]* (*actor* 'актер' и *[-ess]* - суф- фикс со значением 'женского пола') и *act+[-r.]* (*act* 'играть' и *[-r.]* - аффикс деятеля" /Блумфилд, 1968: 240-241/.

Л. Блумфилд указывает на следующие признаки словоизменения в отличие от словообразования: словоизменительные конструкции являются закрытыми или частично закрытыми; при словоизменении нет строгой параллелизм исходной и результирующей форм; различные словоизменительные формы выполняют разные синтакси- ческие функции /Блумфилд, 1968: 241-242/.

Важной типологической особенностью английского словоизме- нения Л. Блумфилд считает деривационное единство парадигм: "в английском языке парадигма состоит из исходного слова (которое само по себе тоже является членом определенной парадигмы) и нес- кольких вторичных производных, содержащих это исходное слово; в качестве составляющего при дальнейшем словопроизводстве и сло- восложении парадигма в целом представлена исходной формой; в соответствии с этим можно сказать, что в английском языке имеет- ся словоизменение, словопроизводство и словосложение" в отличие от основоизменения, основопроизводства и основосложения, как, например, в немецком /Блумфилд, 1968: 243/.

Возможные колебания в определении аффиксов как словоизме- нительных или словообразовательных обусловлены "градуальным характером грамматической регулярности", отсутствием жестких границ между словоизменительными и словообразовательными ка- тегориями /Мельчук, 1997, т. I: 257/.

При анализе словоизменительных аффиксов с точки зрения озна- чаемого типологически значимо противоположение кумулятивных,

совмещающих в означаемом более одного грамматического значения, некумулятивным (однозначным).

Такое противоположение актуально для армянского языка, в котором соответственно различаются флексии, с одной стороны, и словоизменятельные префиксы и суффиксы - с другой.

Применительно к английскому, пережившему распад флективной морфологии, данное противоположение мало актуально, так как из материально выраженных внешних 'флексий' кумулятивный характер сохранил только показатель -s 3л. ед. ч. наст. вр. индикатива и под флексией (flexion, inflexion) в английском понимается словоизменение и словоизменятельный аффикс, словоизменятельный суффикс (inflexional affix, inflexional suffix). Сохранение в данном случае термина 'флексия' может быть оправдано наличием наряду со стандартными нестандартных средств выражения грамматических значений, что типично для языка флективного строя. Например, в словоизменятельной категории числа, кроме нулевого окончания единственного числа выражается также с помощью окончаний -th, -th, -on, а для выражения множественного числа помимо стандартного -s/-z/-iz служат также -i, -a, -e, -en, не считая нестандартных апофонии /Мельчук, 1997, т. I: 256, Кубрякова, 1970: 174/

При характеристике словоизменятельных категорий с точки зрения означаемого, помимо материально выраженных "внешних флексий" и словоизменятельных префиксов и суффиксов, учитываются нулевые показатели в тех случаях, "когда слово, морфологически изменяемое и существующее в языке в виде определенной серии форм, в одной из этих форм выступает как тождественно корню (или основе), - т.е. как лишенное для смысловозначения какого формального показателя. Естественно, что в подобных случаях отсутствие формального показателя на фоне остальных образований воспринимается как значащее" /Кубрякова, 1970а: 146/. В частности, в английском существительном в оппозициях year 'год' - years 'годы' выделялся нулевой показатель, который, с точки зрения И.А. Мельчука, не принимающего существования падежа как словоизменятельной категории в английском языке, является однозначным показателем единственного числа, а, по мнению Е. С. Кубряковой, имеет

грамматического значения общего падежа ед. числа /Мельчук, 1998, т. II: 365-367; Бурьякова, 1970а: 147/.

Кроме внешних материально выраженных и нулевых словоизменительных аффиксов грамматические словоизменительные значения могут быть выражены с помощью морфологически значимых чередований фонем (апофонии, по И. А. Мельчуку), которые традиционно именуются внутренней флексией. Они учитываются при определении морфного строения словоформ. Следуя Г. Б. Джаукяну, можно установить широкое и узкое понимание парадигмы словоизменения. "В узком понимании парадигму образуют только линейные средства, в широком понимании - как линейные, так и нелинейные, причем для единообразия, и последние можно представить как линейные (ср. арм. տնի [tun] 'дом' - տնի [tan] 'дома', где [tan = tun + a])" /Джаукян, 1999:87/.

Таким образом, разграничение слова и морфемы как самостоятельных элементов языка предполагает четкое различение знаменательных и служебных морфем. В грамматических языках при наличии развитого аффиксального словообразования и словоизменения функционально-семантическое и формальное различие знаменательных и служебных морфем, а также свойственный им полиморфизм способствуют вычленению фонем и их признаков.

Согласно Л.Г. Зубковой, глубина иерархического членения, а значит, и «уровневая организация языкового целого» зависит от первоначального членения содержательной сферы, или по Л. Ельмслеву от «разграничения значения и звучания».

грамматического значения общего падежа ед. числа /Мельчук, 1998, т. II: 365-367; Бурьякова, 1970а: 147/.

Кроме внешних материально выраженных и нулевых словоизменительных аффиксов грамматические словоизменительные значения могут быть выражены с помощью морфологически значимых чередований фонем (апофонии, по И. А. Мельчуку), которые традиционно именуются внутренней флексией. Они учитываются при определении морфного строения словоформ. Следуя Г. Б. Джаукяну, можно установить широкое и узкое понимание парадигмы словоизменения. "В узком понимании парадигму образуют только линейные средства, в широком понимании - как линейные, так и нелинейные, причем для единообразия, и последние можно представить как линейные (ср. арм. տնի [tun] 'дом' - տնի [tan] 'дома', где [tan = tun + a])" /Джаукян, 1999:87/.

Таким образом, разграничение слова и морфемы как самостоятельных элементов языка предполагает четкое различие знаменательных и служебных морфем. В грамматических языках при наличии развитого аффиксального словообразования и словоизменения функционально-семантическое и формальное различие знаменательных и служебных морфем, а также свойственный им полиморфизм способствуют вычленению фонем и их признаков.

Согласно Л.Г. Зубковой, глубина иерархического членения, а значит, и «уровневая организация языкового целого» зависит от первоначального членения содержательной сферы, или по Л. Ельмслеву от «разграничения значения и звучания».

ЛИТЕРАТУРА

1. Блумфилд Л. Язык. М., 1968.
2. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. I-II. М., 1963.
3. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М., 1985.
4. Джаукян Г.Б. Универсальная теория языка. Проблемы к субтанциональной лингвистике. М., 1999.

5. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // НЛ, вып. I. М., 1960.
6. Зубкова Л.Г. Язык как форма. Теория и история языкознания. М., 1999/2003.
7. Зубкова Л.Г. Соотношение морфемного и слогового членения слова и функциональная значимость слогоделения в языках различных типов // Грамматические категории и единицы. Восток-Запад, 2004.
8. Кубрякова Е.С. Морфологическая структура слова в современных германских языках // МССИЯ. М., 1970.
9. Мельников Г.П. Морфологический строй языка и средства его разграничения // ИФ. М., 1966.
10. Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Вена: Т.И.М., 1997.
11. Плуныч В.А. Общая морфология: Введение в проблематику. М.: Эдиториал УРСС, 2000.

L. ՄԱՐԳՍՅԱՆ – Լեզվական նշանների սեգմենտացիան. -- Սույն աշխատանքը նվիրված է ժամանակակից համեմատական տիպարաբանության հարցերից մեկի՝ լեզվի սեգմենտացիայի ուսումնասիրմանը: Այս աշխատանքում բառային շարքի հատվածման հարցը ուսումնասիրվում է լեզվական նշանների ձևի և բովանդակության հարաբերակցության տեսանկյունից: Բազմաշերտ լեզվական համակարգի հիերարխիկ սեգմենտացիայի ողջ խորությունը կախված է լեզվի բովանդակային ոլորտի սահմանային տարբերակումից: Բառային շարքի ձևային հատվածման ժամանակ հաշվի են առնվել սույն ոլորտում կատարված Բլումֆիլդի, Կուբրյակովայի, Մելչուկի, Ջահուկյանի աշխատանքները:

L. SARGSYAN – Language Segmentation of Linguistic Signs. – Language is reflected in its segmentation. The initial segmentation refers to the delimitation of content and form of the linguistic signs, or else the determination of signifiers and the signified in the hierarchical structure of the linguistic signs. The hierarchic segmentation depth depends on the delimitation of meaning and sounding or the segmentation in the substantive sphere. The morphophonological segmentation is carried out in compliance with Bloomfield's, Kubryakova's, Melchuk's, Jahukyan's works in the given field.